

ОТЗЫВ

на диссертацию Жубандыковой Ляззат Абилкаировны
по теме: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты
противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений»,
подготовленной на соискание степени доктора философии (PhD)
по образовательной программе
8D12301 – «Правоохранительная деятельность»

Тема выполненного диссертационного исследования обладает выраженной актуальностью. Семейно-бытовое насилие уже на протяжении длительного периода времени находится в перечне лидеров со знаком «минус», поскольку ежедневно выявляются и обнародуются тревожные факты конкретных криминальных инцидентов, случающихся в семьях, жертвами которых становятся чаще всего женщины и дети как наиболее уязвимые к подобного рода посягательствам. Постановка проблемы семейно-бытового насилия на уровень диссертационного исследования, особенно в уголовно-правовой и криминологической плоскости была изначально сопряжена с рядом объективных и субъективных сложностей. Так, следует учитывать, что к моменту начала исследования подавляющий объем деяний, совершаемых в семейно-бытовой сфере, относился к области административно-правовой наказуемости. Это не могло существенным образом не влиять на содержание и направление исследования. С одной стороны, воспроизводство аргументации относительно необходимости криминализации побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью уже не могло быть воспринято как признак научной новизны – уж слишком большое количество авторов научных публикаций, общественных и политических деятелей высказывались по данному вопросу. С другой стороны, вся складывающаяся в обществе криминологическая картина свидетельствует о том, что соответствующая постановка вопроса являлась практически неизбежной.

Фактор большого массива законодательных изменений, которым постоянно подвергалось уголовное законодательство, также требовал грамотного выбора научной методологии исследования, которая позволила бы отразить логику соответствующих изменений, их полноту или неполноту, эффективность или неэффективность. Дополнительным обстоятельством, которое могло существенно повлиять на объективность исследования и достоверность полученных результатов, являлся риск привнесения значительного эмоционального контекста в содержание и направленность анализируемых вопросов. Социальная практика и последние кардинальные изменения, внесенные Законом РК от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII, свидетельствуют о том, что эмоциональный фактор, воплощенный в социальном возмущении эскалацией семейно-бытового насилия, имеет мощное влияние на принятие законодательных, точнее даже, законодательно-политических решений. То, что не удавалось субъектам правозащиты и представителям научного сообщества, стало возможным посредством слияния социального резонанса и политической воли, - побои и умышленное

причинение легкого вреда здоровью были вновь реконструированы в качестве составов уголовных правонарушений в совокупности с иными изменениями, внесенными данным нормативным правовым актом. Это с неизбежностью отразилось на последовательности и содержании научной аргументации, используемой в диссертационном исследовании, потребовало пересмотра ранее полученных результатов, поиска дополнительных теоретических обоснований, формулировки иных по своему содержанию выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть важность внедрения результатов научного исследования, касающегося необходимости криминализации побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью в нормотворческую деятельность Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Предложения соискателя нашли свое отражение в проекте Закона Республики Казахстан от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». В рамках указанного законодательного акта были предусмотрены изменения, направленные на ужесточение уголовной ответственности за насильственные действия в отношении женщин и детей, что является логичным продолжением научных изысканий в области уголовного права, направленных на совершенствование правового регулирования семейно-бытового насилия.

Научные исследования, анализирующие социальные последствия насилия в семье, послужили основой для формирования обоснования необходимости уголовно-правовой репрессии в виде криминализации побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью. Таким образом, законодательные изменения, отражающие научные рекомендации, обеспечивают более эффективное правовое реагирование на актуальные социальные вызовы, что свидетельствует о повышении роли научного анализа в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Указанные объективные и субъективные сложности, сопровождающие анализ вопросов насилия в семейно-бытовой сфере, не стали препятствием к тому, чтобы итоги диссертационного исследования стали новыми, дополняющими совокупность имеющихся изысканий в данной области. Действительно, положения, выносимые на защиту, выгодно отличаются тем, что они ориентированы на постановку и решение тех вопросов, которые ранее либо не освещались, либо не получили должного развития. Автору работы удалось отойти от нежелательных стереотипов, сопровождающих решение любых острых криминологических проблем общества, что способствовало постановке, обоснованию и решению значительного количества смежных вопросов, способных оказать влияние как на уголовно-правовое воздействие, так и на криминологическую профилактику семейно-бытового насилия.

Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о том, что автор диссертационного исследования фактически констатирует невозможность связывать положительные ожидания исключительно с фактором недавно произведенных законодательных изменений. Так, в частности, достаточно

смелым представляется оперирование понятием «состояние опасности» в отношении лиц, совершающих акты семейно-бытового насилия, поскольку, как известно, теория опасного состояния личности, хоть и имеет своих сторонников, является весьма спорной и даже признается вредной и несправедливой. Вместе с тем, оно используется вполне уместно, поскольку имеется значимый акцент. Речь идет исключительно о том, что семейно-бытовой «насильник» представляет опасность именно в кругу семьи и может никак не проявлять те или иные формы общественно опасного поведения в иных сферах общественных отношений. Апеллируя к установленным криминологической теорией основным признакам семейно-бытового насилия (замкнутость внутри семьи, цикличность, постепенное нарастание и др.), диссертант приходит к непротиворечивому выводу – семейно-бытовой «насильник» требует повышенного внимания, даже если ранее имели место исключительно факты привлечения к административно-правовой ответственности.

Заслуживает всемерного одобрения обращение автора диссертации к проблеме необходимой обороны как одному из обязательных инструментов, дающих гражданам возможность самозащиты от совершаемых в отношении них общественно опасных посягательств. В данном случае не требуется дополнительных аргументов к тому, что институт необходимой обороны – один из самых критических «участков» уголовно-правовой теории и практики. Его постоянно сопровождают научные обоснования и социальные призывы к тому, чтобы, наконец, поставить интересы обороняющегося в качестве эпицентра всех нормативных конструкций, преодолеть инерцию следственно-судебной практики в вопросах оценки параметров правомерности действий обороняющегося лица. Безусловно, проблема семейно-бытового насилия привносит в вопросы необходимой обороны дополнительные аспекты. Здесь автору удалось поставить проблему настолько выигрышным способом, что аргументация, приведенная в исследовании, способствует распространению достигнутых результатов на общие параметры законодательной фиксации признаков правомерности необходимой обороны. Данный теоретический блок можно с уверенностью отнести к одному из наиболее сильных теоретических элементов исследования, поскольку он ориентирован не только на профилактику семейно-бытового насилия, но и на обращение к вопросам института необходимой обороны под новым углом зрения.

Интересным представляется и обоснование автором целесообразности отказа от признака «заведомости» в отношении знания виновного лица о состоянии беременности потерпевшей с одновременным расширением использования данного признака на иные составы посягательств на физическую неприкосновенность человека. Позиция может показаться не бесспорной, поскольку в качестве весомого контраргумента может быть высказано мнение относительно необходимости единообразного учета тождественных признаков при квалификации всех уголовных правонарушений. Вместе с тем, анализ уголовного закона демонстрирует, что законодатель уже пошел по пути дифференцированного включения (невключения) признака заведомости в

отношении тех или иных квалифицированных и особо квалифицированных составов уголовных правонарушений. Соответственно, возможный упрек в нарушении методологии уголовно-правовых запретов уже будет не вполне состоятельным. Кроме того, в работе поставлены нужные акценты, которые свидетельствуют о том, что автор сумела обосновать свою позицию. В частности, уместно отмечаются международные тенденции, связанные с потребностями повышенной защиты женщин от различных форм насилия, что является не дискриминационным фактором, а исключительно отражением криминальной реальности во всем мире. При этом диссертант, фактически предваряя возможные критические замечания, финализирует свою позицию по вопросу: признак заведомости можно признать излишним по той причине, что состояние беременности – естественное состояние женщины как биологического организма, что и должно входить в интеллектуальный аспект умысла виновного лица.

Одобрительной оценки заслуживает и акцент на дополнительных инструментах уголовно-правовой защиты от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность. Несмотря на то, что нормы действующего уголовного закона, регламентирующие ответственность за совершение половых посягательств, стали в последние годы одними из наиболее часто подвергаемых законодательным изменениям в сторону повышения репрессивности уголовно-правового воздействия, автор вычленяет и обосновывает те нерешенные вопросы, которые еще потребуют внимания законодателя. Так, в частности, дополнительное выделение группы потерпевших, не достигших 12-летнего возраста, в качестве своего безоговорочного обоснования имеет криминологическую действительность, в структуре которой половые преступления против детей младших возрастов стали практически повседневностью. По этой причине сформулированные в работе предложения по дополнительному учету соответствующих возрастных параметров в признаках соответствующих преступлений не могут вызвать возражения. Аналогично и обоснование признака систематичности в составах половых посягательств. В работе уместно и наглядно приводятся конкретные примеры судебно-следственной практики, свидетельствующие о том, что воздействие на половую свободу и неприкосновенность именно в сфере семейно-бытовых отношений нередко выражается не столько в отдельных действиях, сколько в негативных паттернах поведения. Потерпевшие, особенно несовершеннолетние и малолетние лица, подвергаются насильственному или иному половому принуждению на протяжении длительного времени, поскольку они не имеют возможности по собственному желанию выйти из соответствующего круга семейно-бытовых отношений.

Стремление автора работы систематизировать подход к определению самого понятия «семейно-бытовое насилие», в том числе, и в уголовно-правовой сфере, является закономерным и, в принципе, методологически неизбежным в рамках темы диссертационного исследования. В итоге, в качестве положений, выносимых на защиту, предложено, во-первых, определение понятия «семейно-бытовые отношения», которое автор по

результатам приведенной аргументации расширила, в сравнении с существующей легальной дефиницией в рамках Закона РК «О профилактике бытового насилия»; во-вторых, сконструирован перечень статей УК РК, которые при условии их совершения именно в сфере семейно-бытовых отношений следует расценивать как относящиеся к соответствующей группе посягательств. Аргументация относительно расширения понятия «семейно-бытовые отношения» за счет включения в него дополнительных субъектов является убедительной и достаточной, причем, в работе проиллюстрировано, что в отраслевом законодательстве имеются как элементы унификации (например, в рамках категории «близкие родственники»), так и дифференциации, необходимой для решения задач соответствующей отрасли права. Что касается предложенного в работе перечня уголовных правонарушений, относящихся к сфере семейно-бытового насилия, то он, очевидно, не является бесспорным. Вместе с тем, позиция автора заслуживает внимания и одобрения. Во-первых, соответствующее решение было необходимо для конкретизации предмета и пределов исследования; во-вторых, казахстанский законодатель в ст. 3 УК РК уже использует перечневый прием для формирования отдельных групп общественно опасных посягательств, которые не могут быть обозначены исключительно на уровне структуры уголовного закона. Наконец, автор совершенно права в том, что перечневый прием может оказаться необходимым в рамках последующей систематизации и совершенствования уголовного законодательства по вопросам противодействия семейно-бытовому насилию.

Криминологический анализ семейно-бытового насилия осуществлен посредством сочетания традиционных и специфических методов, что и позволило достичь достаточной степени конкретности и убедительности. В контексте оценки периода административно-правовой юрисдикции в отношении ответственности за побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью в совокупности с данными уголовной статистики сформулирован вывод о том, что декриминализация данных форм насильственного поведения стала «акселератором» семейно-бытового насилия в стране. Действительно, именно данный термин, предполагающий не столько детерминацию, сколько стимуляцию роста преступности, в полной мере отражает те процессы, которые имеют место в реальной действительности. Фактически автор использовала своего рода криминологическую презумпцию (а, может быть, и аксиому), что насилие имеет свойство к кумуляции и практически всегда трансформируется в более тяжелые формы, применив ее именно к плоскости своего анализа.

Любое современное исследование, даже если оно касается фундаментальных понятий, категорий, явлений и процессов, требует учета социальных реалий, а также достижений различных отраслей науки. Так, в частности, в рамках анализа зарубежного опыта противодействия семейно-бытовому насилию и непосредственно по ходу всего исследования неоднократно ставится вопрос о существенном влиянии виктимологического фактора в механизме семейно-бытового насилия. Современная психология идет по пути однозначного признания того факта, что для максимально

эффективного достижения целей профилактики семейно-бытового насилия требуется не только ограждение жертвы от насильника, оказание ей медицинской, материальной и иной помощи, но и ее аксикреация. Помочь жертве больше не быть жертвой – в контексте семейно-бытового насилия это особенно сложная задача, поскольку виктимность в данном случае осложняется значительным набором дополнительных факторов, усугубляющим ее интенсивность. Соответственно, постановка вопроса на уровне положений, выносимых на защиту, является оправданной.

Автор не обходит вниманием и необходимость большего вовлечения местных органов власти в вопросы противодействия семейно-бытовому насилию. Это особенно важно по той причине, что, как показало исследование, качественно-количественные показатели семейно-бытовой насильственной преступности имеют заметные региональные отличия. На региональном уровне именно местные органы власти способны учитывать соответствующие показатели, специфику детерминант семейно-бытового насилия и, таким образом, разрабатывать соответствующие меры, программы, строить необходимые взаимодействия и т.д. В этом контексте автор справедливо обратила внимание на то, что практически вся компетенция местных органов власти сконцентрирована на профилактических мероприятиях общего характера. Предложение о том, чтобы социально-правовую помощь оказывать всей семье, пострадавшей от семейно-бытового насилия, находится в полной согласованности с детально исследованными вопросами виктимности в семейно-бытовой сфере и особенностей ее формирования и реализации. Что же касается виновного лица, то принудительность участия в психокоррекционных программах – это закономерный и полностью обоснованный всем теоретическим исследованием вывод.

Таким образом, диссертационное исследование следует признать завершенным, содержащим значительный объем теоретически и эмпирически обоснованных выводов, предложений, рекомендаций. Положения, выносимые на защиту, обладают внутренним единством, базирующимся на комплексном анализе автором всей проблемы семейно-бытового насилия в уголовно-правовом и криминологическом разрезе. Содержание приложений к диссертационному исследованию является подтверждением обширной эмпирической базы, что, в конечном итоге гарантирует научную добросовестность проведенного исследования, а также достоверность полученных результатов. С учетом всех приведенных доводов диссертационное исследование может быть признано осуществленным на достаточно высоком научном уровне, что дополняется академическим качеством текста, его структурностью, последовательностью изложения теоретического материала.

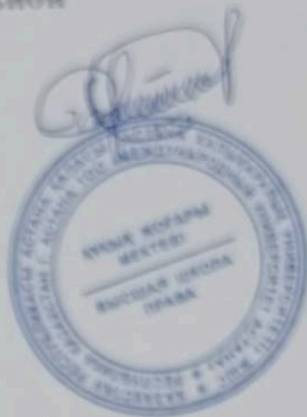
На основании вышеизложенного полагаю, что диссертационную работу Жубандыковой Лязат Абилкаировны на тему: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия насилию в сфере семейно-бытовых отношений», подготовленную на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе 8D12301 –

«Правоохранительная деятельность», следует считать состоявшейся, а её автор заслуживает присуждения степени доктора философии (PhD).

Научный консультант:

Профессор Международного
Университета Астана,
заслуженный деятель Казахстана,
академик Казахстанской национальной
академии естественных наук,
доктор юридических наук,
профессор

«5» II 2024 г.

И. Борчасвили